

9027 (с 147)
М. 26

М. МАРКЕЛОВ.

МОРДВА

Государственный Центральный Музей Народоведения
Москва, 1928 г.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ НАРОДОВЕДЕНИЯ.
Бюро Просветительной работы.

902.7
M26

902.7 (с147)

M-26

М. Маркелов.

из книг
Н. Григорова

МОРДВА

2

2056

Российский Инн куль
и нль, охского наследе
В И В Л И О Т В

+ 379.44 (с) 76 : 902.7

Печатается по постановлению Правления Ц.М.Н.
М. Плисецкий.

Главкниг № А-24.424.

Тираж 3.000 экз.

Тип. „Полиграф. Искусство“ ул. Герцена, 22. тел. 5-80-80.

Общие сведения.

Мордва — народность, обитающая в главной своей массе в пределах Средне-Волжской области. По языку этот народ принадлежит к семье угро-финов и вместе с другой волжской народностью черемисами — мари составляет приволжскую ветвь финских языков. По численности Мордва среди других угро-финских народов занимает третье место (1-ое место принадл. венграм — мадьярам, 2-ое финляндцам) и насчитывает в своем составе (по переписи 1927 г.) 1.340.794 человек (муж. — 639,101 жен. — 701.293).

Племенные деления.

Исторически и национально вся масса Мордвы не представляет собой единого целого. Само объединяющее название: „Мордва“ чуждо народности — этим именем она никогда себя не называла. Народ знает только свои племенные наименования, по числу которых он и делится на отдельные группы. Таких названий четыре: Эрзя, Мокша, Терюхане и Каратаи. Две последних группы в настоящее время совершенно утратили свой язык, терюхане обрусевши и Каратаи отатарившись. Зато Эрзя и Мокша, составляющие ныне Мордву, до настоящего времени сохранили и свой язык и свой национальный быт.

Физический тип.

В физическом отношении Мордву нужно отнести к числу крепких, вполне здоровых народов. По среднему количеству деторождений Мордва несколько не уступает своим соседям русским. Что касается физического типа, то нужно сказать, что однородности его установить почти нельзя. Грубо можно выделять две антропологических раз-

новидности: тип светловолосый, от белокурого, с прямыми волосами до светло-каштанового с волнистыми волосами и тип темноволосый от темнокаштанового с волнистыми до черного с жесткими прямыми волосами. Первый тип (средний рост 165 сант.), в большем проценте характеризует Эрзю, второй же (средн. рост 160 сант.), Мокшу, хотя, разумеется, оба они присутствуют у тех и других. К окружающим Мордву русским физический тип последних находится в таком отношении, что неопытный наблюдатель часто по внешнему виду не может отличить мордвина от русского.

Расселение Мордвы.

Мордва с давних пор стала соседом русских, поэтому в хозяйственном отношении она и стоит так близко к русскому крестьянству определенных районов. Хозяйственные привычки и вкусы Мордвы создавались в трех районах Приволжской зоны. С одной стороны Волга—детище гор и степей должна была наложить отпечаток на хозяйственную деятельность Мордвы. Волжские просторы, знакомы Мордве по местам их жительства в Нижегородской губ., Казанской, Ульяновской, Самарской и Саратовской. С другой стороны лесные глуши и холмистые поля Среднерусской равнины Пензенской и Тамбовской губерний, где большой массой с издавна осела Мордва, должны оставить ясный след на хозяйственной обстановке этой народности. Наконец, Оренбургские и Уфимские степи налагают свои степные привычки на жизнь Мордвы, живущей в этих губерниях. Переселенчество XIX в. привлекло Мордву и в далекую Сибирь до Минусинского края, где также целыми сотнями поселков осела Мордва. Считается вполне установленным, что коренными, наиболее древними местами жительства Мордвы были два первых района. Именно, в пределах Нижегородской, Ульяновской, Тамбовской и Пензенской г.г. и создавались хозяйственные навыки Мордвы. Целая сеть рек полноводных и мелководных изрезывала земли Мордвы, помогая их обителям удобнее расселяться. Волга, Ока, Теша, Пьяна, Мокша и Сура—вот арена

действий исторических событий еще хранящихся в воспоминаниях Мордвы. Здесь же Мордва сравнительно давно встретилась с пришедшими сюда русскими и вместе с последними вырабатывала разные формы хозяйствования.

Занятия Мордвы.

В настоящее время главным занятием Мордвы является земледелие. В зависимости от районов обитания—земледелие не везде одинаково хозяйственно обеспечивает Мордву. Земледелие является производящим у Мордвы центрально-черноземных районов Саратовской, Самарской, частью Ульяновской и Пензенской губ. и наоборот—потребляющим у Мордвы Нижегородской и частью Тамбовской г.г. В последних губерниях, а также в некоторых малоплодородных уездах—других—среди Мордвы уже давно начали развиваться кустарные промыслы и ремесла, из которых нужно отметить: гончарный промысел, деревообделочный (изготовление саней, колес, телег, деревянной посуды и пр.), шерстобитно-валяльный, веревочный (изготовление веревок) дегтярный, поташный и, наконец, жжение угля. В Мордовских селах Центрально-Промышленной Области население, наряду с русскими, занимается и отхожими промыслами, уходя на заработки в города в качестве сезонных рабочих—плотников, маляров, каменщиков и пр. или же занимаясь в городах прислуживанием в ресторанах, столовых, пароходах и т. д. Необходимо сказать, что Мордва очень быстро и охотно усваивает побочные к земледелию занятия и очень легко приспособляется к новым условиям. Так Мордва Уфимской и Оренбургской г.г., переселившись туда не особенно давно, не хуже коренного населения башкир и киргиз, занимается теперь и скотоводством, разводя шленочные породы овец, рабочих верблюдов и проч.

Формы землеобработки.

Что касается форм землеобработки, то нужно сказать, что Мордва в основном мало отличается от русского крестьянства данных районов. У тех и других господствующей фор-

мой до последнего времени являлось трехполье с одно-годовичным паровым полем. Удобрение земли до сих пор — самое примитивное, ограничивающееся вывозом навоза на ближайшие поля. В отличие от русских у Мордвы нужно отметить большую приспособленность к артельной обработке земли, объясняющуюся бытовыми особенностями Мордвы, долго сохранявшейся большой родовой семьей (от 20—30 человек). Этим, в частности, объясняется и то, что со времени Октябрьской революции Мордва очень охотна пошла по пути организации артельных и коллективных хозяйств, особенно в черноземных областях Самарской, Саратовской и Пензенской г.г. В этих губерниях ныне насчитывается у Мордвы до 450 колхозов. Современная хозяйственная культура Мордвы идет и дальше. По некоторым районам уже обеспечен переход на многопольный севооборот.

Историко-культурные и национальные особенности.

В историко-культурном отношении Мордва представляет собой очень сложную этническую группу. По своему происхождению, как мы видели, она относится к волжской ветви Восточных финнов. Эта последняя ветвь по языку стоит в более близких отношениях к своим западным соседям Прибалтийским финнам. В связи с этим исследователи ставят вопрос о времени культурного разделения Мордвы и Западных—Прибалтийских финнов. Кроме того, Мордва с очень давних пор жила по соседству с целым рядом других Приволжских народностей—финских и тюрских. Это соседство безусловно должно было отразиться на культуре Мордвы. В частности, во времена Камско-болгарского царства Мордва жила уже приблизительно в тех районах, где в основном живет и поныне. Болгарская же культура, как известно, когда-то была чрезвычайно высокой и нужно предполагать, что не осталась без следа у их соседей. Позднее соседями Мордвы являлись казанские татары, а также потомки болгар-чуваши. Мы видели, как некоторые группы Мордвы подвергались

влиянию татар. Так одно из мордовских племен—Каратаи—совсем отатарились. Нужно думать, что некоторые следы оставили татары и на других мордовских племенах, в частности, на Мокше, в культуре которой (в частности, в одежде) тюрские элементы на лицо. Наконец, как мы видели, очень давно Мордва столкнулась в Приволжье с русскими. Под влияние последних почти целиком попало другое мордовское племя—терюхане, которое к середине XVIII в. настолько обрусело, что потеряло свой язык. Кроме того, некоторые мордовские районы (эрзянские и мокшанские) попали и под „тяжелую руку“ русских помещиков (Мордва Нижегородской г.). Последние при поддержке русского правительства старались всячески „обрусить“ Мордву, чтобы обратить ее в подданного русского государства. Русское духовенство шло к этому с другой стороны, внедряя „неверной“ Мордве правила православия и насильно зачастую крестя забитую Мордву. Все это, конечно, постепенно отрывало Мордву от своего национального и болей-неволей заставляло перенимать русские обычаи, русские законы и проч. Вне зависимости от давления, Мордва, вынужденная жить по соседству с русским крестьянством в одних и тех же географических и экономических условиях, постепенно и сама перенимала некоторые формы русской культуры. Так, нужно полагать, что в хозяйственной жизни, особенно в земледелии Мордва немало заимствовала у русских, поэтому и очень трудно здесь вскрыть исконно-мордовские формы земледелия. Из всего этого ясно вытекает насколько сложна исторически культура Мордвы. Если к этому присоединить еще и то, что сама-то Мордва, как мы видели, неоднородна, то становится понятным сколько труда нужно положить ученым, чтобы в массе культурных зерен отыскать именно то, которое составляет ядро национально-мордовской культуры.

Что же теперь составляет национальное лицо мордовского народа?

Я з ы к. Прежде всего Мордву, как Эрзю, так и Мокшу характеризует родной язык, распространенный как разговорный, а теперь и как литературный, в мордовских деревнях. Существует у Мордвы два наречия эрзанское и мокшанское. В настоящее время мордовская общественность поставила вопрос о выработке единого литературного языка.

Жилища и постройки. В области материальной культуры некоторые пережитки национально мордовского сохранились в мордовских жилищах и постройках. Впрочем, как правило, нужно отметить, что современные жилища и постройки мало чем отличаются от русских определенных районов и здесь различия будут чисто географические. Старые мордовские селения сохранились большею частью в Пензенской губ. (Смотри модель морд. жилища). Мордовские старые селения (веле) характеризуются разбросанностью домов, отсутствием правильных улиц и планировки. Что касается жилых и надворных построек, то они представляют собой замкнутое со всех сторон сооружение. Двор (кардаз) является как-бы „крепостью“, вбирающей в себя почти всю избу. Изба (куд, кудо) старая обычно строилась из толстых бревен. Печь ставилась без трубы. Двери рубились двойные, одна для предохранения от холода и другая, доходящая до половины дверных косяков, предназначалась для выхода дыма при топке. (Смотри модель морд. избы). В старых типах изб окна прорубались маленькие—волоковые (вальмаря). Внутри избы перед печью настилались подмости для спанья. У печной стены устраивалось из досок углубление в виде шкафа с лавкой для кухонного скарба (потмар). Надворные постройки состояли из амбара (утом), хлевов (кардо) и сеновалов (тикше кардо).

Одежда. Наиболее рельефно до настоящего времени сохранился у Мордвы, особенно у женщин, национальный костюм. В разных местах он

отличается отдельными деталями или способом одева-

ния. Насчитывается до 15 разновидностей отдельных

костюмов.

В общем эрзянская женская одежда состоит из рубахи прямого покроя (панар), вышитой по подолу, груди и рукавами шушпана (руця) — распашной холщевой одежды того же покроя и тоже вышитой.

Надевается рucia поверх рубахи. К рубашке и шушпану поддевает-

ся передник (икиль-

га паця), а сзади одевается так называемый пулагай — задний широкий пояс, украшенный бисером и бахромой из шерстяных ниток. На голову эрзянка — женщина одевает головной убор — пангу, который в разных районах сильно видоизменяется. На ноги одевает лапти. иногда старые

Женщина — мордовка в национальном костюме, д. Н.-Чамзинка, Ардат. уез., Ульян. губ. (По материалам экспед. Ц. М. Н. 1926 г.).

новидности: тип светловолосый, от белокурого, с прямыми волосами до светло-каштанового с волнистыми волосами и тип темноволосый от темнокаштанового с волнистыми до черного с жесткими прямыми волосами. Первый тип (средний рост 165 сант.), в большем проценте характеризует Эрзю, второй же (средн. рост 160 сант.), Мокшу, хотя, разумеется, оба они присутствуют у тех и других. К окружающим Мордву русским физический тип последних находится в таком отношении, что неопытный наблюдатель часто по внешнему виду не может отличить мордвина от русского.

Расселение Мордвы.

Мордва с давних пор стала соседом русских, поэтому в хозяйственном отношении она и стоит так близко к русскому крестьянству определенных районов. Хозяйственные привычки и вкусы Мордвы создавались в трех районах Приволжской зоны. С одной стороны Волга—детище гор и степей должна была наложить отпечаток на хозяйственную деятельность Мордвы. Волжские просторы, знакомы Мордве по местам их жительства в Нижегородской губ., Казанской, Ульяновской, Самарской и Саратовской. С другой стороны лесные глуши и холмистые поля Среднерусской равнины Пензенской и Тамбовской губерний, где большой массой с издавна осела Мордва, должны оставить ясный след на хозяйственной обстановке этой народности. Наконец, Оренбургские и Уфимские степи налагают свои степные привычки на жизнь Мордвы, живущей в этих губерниях. Переселенчество XIX в. привлекло Мордву и в далекую Сибирь до Минусинского края, где также целыми сотнями поселков осела Мордва. Считается вполне установленным, что коренными, наиболее древними местами жительства Мордвы были два первых района. Именно, в пределах Нижегородской, Ульяновской, Тамбовской и Пензенской г.г. и создавались хозяйственные навыки Мордвы. Целая сеть рек полноводных и мелководных изрезывала земли Мордвы, помогая их обителям удобнее расселяться. Волга, Ока, Теша, Пьяна, Мокша и Сура—вот арена

действий исторических событий еще хранящихся в воспоминаниях Мордвы. Здесь же Мордва сравнительно давно встретилась с пришедшими сюда русскими и вместе с последними вырабатывала разные формы хозяйствования.

Занятия Мордвы.

В настоящее время главным занятием Мордвы является земледелие. В зависимости от районов обитания—земледелие не везде одинаково хозяйственно обеспечивает Мордву. Земледелие является производящим у Мордвы центрально-черноземных районов Саратовской, Самарской, частью Ульяновской и Пензенской губ. и наоборот—потребляющим у Мордвы Нижегородской и частью Тамбовской г.г. В последних губерниях, а также в некоторых малоплодородных уездах—других—среди Мордвы уже давно начали развиваться кустарные промыслы и ремесла, из которых нужно отметить: гончарный промысел, деревообделочный (изготовление саней, колес, телег, деревянной посуды и пр.), шерстобитно-валяльный, веревочный (изготовление веревок) дегтярный, поташный и, наконец, жжение угля. В Мордовских селах Центрально-Промышленной Области население, наряду с русскими, занимается и отхожими промыслами, уходя на заработки в города в качестве сезонных рабочих—плотников, маляров, каменщиков и пр. или же занимаясь в городах прислуживанием в ресторанах, столовых, пароходах и т. д. Необходимо сказать, что Мордва очень быстро и охотно усваивает побочные к земледелию занятия и очень легко приспособляется к новым условиям. Так Мордва Уфимской и Оренбургской г.г., переселившись туда не особенно давно, не хуже коренного населения башкир и киргиз, занимается теперь и скотоводством, разводя шленочные породы овец, рабочих верблюдов и проч.

Формы землеобработки.

Что касается форм землеобработки, то нужно сказать, что Мордва в основном мало отличается от русского крестьянства данных районов. У тех и других господствующей фор-

мой до последнего времени являлось трехполье с одно-годовичным паровым полем. Удобрение земли до сих пор — самое примитивное, ограничивающееся вывозом навоза на ближайшие поля. В отличие от русских у Мордвы нужно отметить большую приспособленность к артельной обработке земли, объясняющуюся бытовыми особенностями Мордвы, долго сохранявшейся большой родовой семьей (от 20—30 человек). Этим, в частности, объясняется и то, что со времени Октябрьской революции Мордва очень охотно пошла по пути организации артельных и коллективных хозяйств, особенно в черноземных областях Самарской, Саратовской и Пензенской г.г. В этих губерниях ныне насчитывается у Мордвы до 450 колхозов. Современная хозяйственная культура Мордвы идет и дальше. По некоторым районам уже обеспечен переход на многопольный севооборот.

Историко-культурные и национальные особенности.

В историко-культурном отношении Мордва представляет собой очень сложную этническую группу. По своему происхождению, как мы видели, она относится к волжской ветви Восточных финнов. Эта последняя ветвь по языку стоит в более близких отношениях к своим западным соседям Прибалтийским финнам. В связи с этим исследователи ставят вопрос о времени культурного разделения Мордвы и Западных—Прибалтийских финнов. Кроме того, Мордва с очень давних пор жила по соседству с целым рядом других Приволжских народностей—финских и тюрских. Это соседство безусловно должно было отразиться на культуре Мордвы. В частности, во времена Камско-болгарского царства Мордва жила уже приблизительно в тех районах, где в основном живет и поныне. Болгарская же культура, как известно, когда-то была чрезвычайно высокой и нужно предполагать, что не осталась без следа у их соседей. Позднее соседями Мордвы являлись казанские татары, а также потомки болгар-чуваши. Мы видели, как некоторые группы Мордвы подвергались

влиянию татар. Так одно из мордовских племен—Каратаи—совсем отатарились. Нужно думать, что некоторые следы оставили татары и на других мордовских племенах, в частности, на Мокше, в культуре которой (в частности, в одежде) тюрские элементы на лицо. Наконец, как мы видели, очень давно Мордва столкнулась в Приволжьи с русскими. Под влияние последних почти целиком попало другое мордовское племя—терюхане, которое к середине XVIII в. настолько обрусело, что утеряло свой язык. Кроме того, некоторые мордовские районы (эрзянские и мокшанские) попали и под „тяжелую руку“ русских помещиков (Мордва Нижегородской г.). Последние при поддержке русского правительства старались всячески „обрусить“ Мордву, чтобы обратить ее в подданного русского государства. Русское духовенство шло к этому с другой стороны, внедряя „неверной“ Мордве правила православия и насильно зачастую крестя забитую Мордву. Все это, конечно, постепенно отрывало Мордву от своего национального и болей-неволей заставляло перенимать русские обычаи, русские законы и проч. Вне зависимости от давления, Мордва, вынужденная жить по соседству с русским крестьянством в одних и тех же географических и экономических условиях, постепенно и сама перенимала некоторые формы русской культуры. Так, нужно полагать, что в хозяйственной жизни, особенно в земледелии Мордва немало заимствовала у русских, поэтому и очень трудно здесь вскрыть исконно-мордовские формы земледелия. Из всего этого ясно вытекает насколько сложна исторически культура Мордвы. Если к этому присоединить еще и то, что сама-то Мордва, как мы видели, неоднородна, то становится понятным сколько труда нужно положить ученым, чтобы в массе культурных зерен отыскать именно то, которое составляет ядро национально-мордовской культуры.

Что же теперь составляет национальное лицо мордовского народа?

Я з ы к. Прежде всего Мордву, как Эрзю, так и Мокшу характеризует родной язык, распространенный как разговорный, а теперь и как литературный, в мордовских деревнях. Существует у Мордвы два наречия эрзанское и мокшанское. В настоящее время мордовская общественность поставила вопрос о выработке единого литературного языка.

Жилища и постройки. В области материальной культуры некоторые пережитки национально мордовского сохранились в мордовских жилищах и постройках. Впрочем, как правило, нужно отметить, что современные жилища и постройки мало чем отличаются от русских определенных районов и здесь различия будут чисто географические. Старые мордовские селения сохранились большею частью в Пензенской губ. (Смотри модель морд. жилища). Мордовские старые селения (веле) характеризуются разбросанностью домов, отсутствием правильных улиц и планировки. Что касается жилых и надворных построек, то они представляют собой замкнутое со всех сторон сооружение. Двор (кардаз) является как-бы „крепостью“, вбирающей в себя почти всю избу. Изба (куд, кудо) старая обычно строилась из толстых бревен. Печь ставилась без трубы. Двери рубились двойные, одна для предохранения от холода и другая, доходящая до половины дверных косяков, предназначалась для выхода дыма при топке. (Смотри модель морд. избы). В старых типах изб окна прорубались маленькие—волоковые (вальмаря). Внутри избы перед печью настилались подмости для спанья. У печной стены устраивалось из досок углубление в виде шкафа с лавкой для кухонного скарба (потмар). Надворные постройки состояли из амбара (утом), хлевов (кардо) и сеновалов (тикше кардо).

Одежда. Наиболее рельефно до настоящего времени сохранился у Мордвы, особенно у женщин, национальный костюм. В разных местах он

отличается отдельными деталями или способом одева-

ния. Насчитывается до 15 разновидностей отдельных

костюмов.

В общем эрзянская женская одежда состоит из рубахи прямого покроя (панар), вышитой по подолу, груди и рукавами шушпана (руця) — распашной холщевой одежды того же покроя и тоже вышитой.

Надевается рucia поверх рубахи. К рубашке и шушпану поддевает-

ся передник (икиль-

га паця), а сзади одевается так называемый пулагай — задний широкий пояс, украшенный бисером и бахромой из шерстяных ниток. На голову эрзянка — женщина одевает головной убор — пангу, который в разных районах сильно видоизменяется. На ноги одевает лапти. иногда старые

Женщина — мордовка в национальном костюме, д. Н.-Чамзинка, Ардат. уез., Ульян. губ. (По материалам экспед. Ц. М. Н. 1926 г.).

мордовские с хвостами. Мордовка же девушка на голову одевает или ленту или же просто ходит с открытой головой. В последнее время женщина—мордовка постепенно переходит к русскому женскому костюму, состоящему из юбки, кофты и платка. Костюм женщины — мокшанки отличается от эрзянского тем, что мокшанка подобно тюркским женщинам носит еще штаны (понкст) и наоборот совершенно не знает эрзянского назадника—пулагая. По покрою и способу ношения отличаются несколько и другие части костюма мокшанской женщины. От эрзянского и мокшанского отличается женский костюм Мордвы—терюхан. Здесь, во-первых, присутствует в виде женского головного убора венец—убор, напоминающий тюркский—хошпу, при надевании плотно прилегающий к темени. В качестве верхней одежды у терюханок сохранился расшитый кафтан из белого сукна (сермяга), а также „писаная шуба“—дубленый тулуп с украшенными аппликациями подолом. Шушпан терюханки носят так же поверх сермяги и шубы. Как эрзянки, так мокшанки и терюханки богато обвешивают себя всевозможными стеклянными и металлическими украшениями. Что касается мужской одежды, то во всех группах она почти одинакова с русским мужским костюмом и состоит из рубахи (панар), штанов (понкст), фуражки, шапки или войлочной шляпы и лаптей с онучами (карть-пакстат). Зимой же мужчины одевают кафтаны из черного домотканного сукна (сумань), а в последнее время все больше и больше полушубки и пиджаки. Мордовский национальный костюм в его разнообразных формах больше, чем что либо другое свидетельствует о вышеотмеченной этнической неоднородности мордовской культуры. Собираание коллекций по мордовскому костюму и является поэтому очень важным.

Утварь. Мордовская утварь иногда тоже хранит пережитки очень отдаленного прошлого Мордвы. К таковой нужно отнести старые свадебные долбленные из одного дерева коробья (парь), старинный

безмен, деревянные замки, деревянную посуду и гончарную посуду, облепленную для прочности лычными лентами и проч.

Духовная культура. Что касается духовной культуры, то и она до настоящего времени не менее устойчиво сохранила старо-мордовские переживания. Они особенно ярко сквозят в семейных и погребальных обрядах, а также в народном творчестве. Впрочем, нужно сказать, что даже в религиозных пережитках еще заметны следы примитивно земледельческих языческих воззрений. Православие так и осталось чисто внешней формой. В старом поколении доселе живы предания, связанные с обоготворением сил и явлений природы и вспоминания о древних мордовских божествах — покровителях хозяйства. (Варма-паз-бог ветра, Пургене-паз-бог грома, Нешке-паз-бог пчел и др.). Девушка — невеста в своих причитаниях и теперь еще призывает к себе в свидетели „красное солнышко, светлый месяц и часты звезды“, а из деревьев „всякое деревцо — кудрявую рябину“. В погребальных же обрядах Мордва поныне заботится о почитании своих предков, „зазывая“ их в известные дни к себе в дома и угощая их от плодов своего труда. Также вполне еще живет в устах, как стариков, так и молодежи, и народная мордовская песня, воспевающая „светлые дали“, „высоко летящих лебедей“ и трудные прошлые дни угнетения и рабства.

Революция и культура Мордва, как мы видели, разбросала свои многочисленны поселки на чрезвычайно большой площади. Население почти в полутора миллиона человек исторически расселилось на территории почти 50 у. у. различных губерний и областей. Это привело в конце концов к тому, что Мордва потеряла свой центр, в котором она могла бы объединиться. Это же явилось и причиной того, что со времени Октябрьской революции Мордве сразу трудно было организоваться в автономное объединение. Лишь в самое последнее время Советское правительствво нашло воз-

можным в связи с районированием Госплана выделить Мордву в автономный округ в пределах Средне-волжской области. Центром округа стал уездный город Пензенской губ.—Саранск,¹⁾ собравший вокруг себя Мордву нескольких уездов Пензен., Ульяновской и Саратов. г. г. в количестве около 400.000 человек. Одиннадцать лет революции, однако, и без возможности автономного объединения, принесли Мордве много ценного. Культурно Мордва возросла как никогда. В настоящее время у Мордвы имеется ряд национальных школ повышенного типа, отделений при Рабфаках, 6 педтехникумов, ряд школ—семилеток. При Педфаке Саратовского университета организовано мордовское отделение. Тысячами молодежь получает образование в своих родных школах. Школы первой ступени целиком переведены на родной язык и снабжаются учебной литературой на мордовском языке. За годы революции появилась своя национальная печать. Издается не только учебная литература, но и научная. В настоящее время Мордва имеет также четыре своих газеты на родном языке, журналы, художественную литературу и проч. Появились уже и свои специалисты на различных поприщах хозяйственного строительства. Хозяйство, общественный быт и народное образование быстрыми шагами идут вперед по пути рационализации, общественного переустройства и создания новых национально-здоровых форм быта.

¹⁾ В настоящее время Окружной центр переносится в Руваевку.

Бышли из печати в издании Государственного Центрального Музея Народоведения.

	Ц е н а.
1. Б. А. Куфтин „Киргиз-Казакн“	— р. 40 к.
2. Егo же „Краткий обзор пантеона северного буддизма и ламаизма в связи с историей учения“	1 р. — к.
3. Е. М. Шиллинг „Дагестанские кустари	— р. 40 к.
4. Р. С. Липец „Лопари“	— р. — к.
5. В. Н. Белицер „Мари“	— р. 10 к.
6. М. Т. Маркелов „Мордва“	— р. 8 к.
7. Егo же „Вотяки“	— р. 5 к.
8. Е. Н. Елеонская „Как живут народы в СССР“	— р. 3 к.
9. Ее же „Одежда“	— р. 3 к.
10. Ее же „Жилище“	— р. 3 к.

Готовятся к печати популярные брошюры:

11. Е. М. Шиллинг „Жизнь в горах“
 12. Егo же „Чеченцы“
 13. Егo же „Абхазы“
 14. Е. Р. Бинкевич „Черкесы“
 15. М. С. Плисецкий „Горцы Дагестана“
 16. Егo же „Башкиры“
 17. Ф. Девлеткильдеева „Татары“
 18. П. Е. Островских „Самоеды“
 19. Ю. А. Самарин „Гончарство у восточных славян“
 20. Егo же „Украинцы“
 21. В. П. Никольская „Белоруссы“
 22. П. И. Лебедева „Русские“
 23. М. Г. Левин „Оленеводство“
 24. Егo же „Охотники и рыболовы“
 25. Б. А. Васильев „Удэхэ“
 26. Егo же „Тунгусы“
 27. Егo же „Айны“
 28. С. А. Токарев „Первобытные формы религиозного
культуа“
 29. М. Т. Маркелов „Женщина в быту и хозяйстве“
-

1970

Цена 8 к.